

УДК: 165.12

СУБЪЕКТ КАК ДОПОЛНЕНИЕ АГЕНСА: ГРАНИЦЫ РЕЛЕВАНТНОСТИ КОНЦЕПЦИИ В. ДЕКОМБА

Кудрин С. К.

Пермский государственный национальный исследовательский университет, г. Пермь, Российская Федерация

E-mail: ward_93@mail.ru

В статье ставится проблема реконструкции контекста, в рамках которого определяются границы релевантности концепции субъекта как дополнения агенса, разработанной В. Декомбом. Такой контекст задается с точки зрения трех подходов. 1) Концепция субъекта В. Декомба останавливается, преимущественно, на гносеологическом уровне рассмотрения субъекта (семантический анализ). Гносеологически определяемая граница релевантности концепции В. Декомба фиксируется с точки зрения онтологически ориентированной рефлексии «пост-событийного» субъекта («субъект без визави» Алена Бадью и «бессубъектный» субъект Жюль Делеза). 2) В. Декомб рассматривает субъект в отношении к языку как семантической или синтаксической структуре. Такой подход намечает границу релевантности концепции субъекта как дополнения агенса, фиксируемую с точки зрения речевой деятельности в качестве языковой формы производства субъекта (феноменологическая концепция П. Рикёра). 3) Фактор исторической и социокультурной обусловленности языка вне поля зрения В. Декомба. Этот фактор намечает границу релевантности его концепции, фиксируемую в вопросе соотношения языка и предметно-практической деятельности в общественной жизни (отечественная философия марксизма — Э. В. Ильенков, Ф. Т. Михайлов). Границы релевантности концепции субъекта, предложенной В. Декомбом, можно рассматривать как рефлексивные векторы современного дискурса философии субъекта.

Ключевые слова: философия субъекта, грамматический метод, субъект как дополнение агенса, аналитическая философия, французская аналитическая традиция.

В 2004 году во Франции вышел трактат Винсента Декомба «Дополнение к субъекту: исследование феномена действия от собственного лица» [1]. Это произведение перевернуло понимание проблемы субъекта [2]. Особенность точки зрения В. Декомба состоит в том, что французский мыслитель подошел к проблеме аналитически, используя грамматический метод. Рассматривая субъект как дополнение агенса, В. Декомб обозначает аналитическую позицию в рамках современного дискурса философии субъекта. В чем особенность этой позиции? Данный вопрос можно сформулировать как вопрос о границах релевантности концепции В. Декомба, его рассмотрение возможно в решении последовательности задач.

1) Выявить возможность рефлексии субъекта как пост-событийного субъекта, на этом фоне проявится гносеологическая ориентированность концепции субъекта В. Декомба.

2) В философии Поля Рикера реконструировать феноменологию субъекта на уровне осуществления языка – действия произношения, в котором производится само «Я».

3) В рамках отечественной традиции марксизма реконструировать рефлексию субъекта как исторический и социокультурный процесс самоопределения субъекта в общественном бытии.

Пост-событийный субъект

Описывая категорию различия у Жюльена Делеза, имеющую онтологический статус, отечественный философ С. В. Комаров пишет: «Кто же обнаруживает различие, или для кого различие раскрывается? Различие и есть само бытие, самое экзистирование, о котором нельзя сказать «чье?». В этом смысле субъектом различия есть само бытие» [3, с. 654]. Делезовская теория субъективности есть «попытка бессубъектно мыслить субъективность как специфическое живое бытие» [3, с. 661]. Субъективность в этой теории «нельзя отождествлять с «человеческой» субъективностью, но необходимо трактовать расширительно: субъективность есть акт саморазличения бытия» [4].

Ж. Делез показывает, что есть субъект, отмечая, что субъективность – это «... уже не точка в полном смысле слова, но место, позиция, местоположение <...> Субъектом становится тот, кто в точку зрения попадает, <...> субъект теперь не “субъект”, но ...“суперъ-ект”» [5, с. 154]. «Суперъект», согласно Делезу, есть тот кто, пребывает в точке зрения, которая есть точка различения, конституирующая этот «суперъект». Итак, субъективность теперь необходимо понимать исключительно не-субъективным путем. Она отнюдь не является атрибутом или признаком сознания, человечности или еще каким-нибудь антропоморфным качеством. Делез трактует субъект онтологически. Субъект в понимании Делеза есть субъект становящийся. Это «становление субъективности осуществляется как индивидуация до ее осознания» [4, с. 703]. Субъект всегда конституируется, и это конституирование происходит во времени, которое французский мыслитель понимает, как основу субъективности. Он предстает субъектом в точке соприкосновения мышления с бытием – в точке различия, которая есть точка зрения. Встав на эту точку зрения, некто только проявляет себя как субъект. Таким образом, субъект у Делеза разумеется бессубъектным способом. Он есть «бессубъектный» субъект.

Концепция Делеза может быть сопоставлена с концепцией Декомба в том плане, что, прежде чем стать субъектом, надо быть названным. Быть названным и даже само название и есть становление субъективности во времени, ее различение. У Декомба определение субъекта также происходит после того, как он стал субъектом, путем его идентификации в языке. Однако же концепт субъекта у Декомба не улавливает событийность и материальность «бессубъектного» субъекта как реального феномена по причине того, что субъект, выявленный французским мыслителем, выстроен как категория, имеющая преимущественно гносеологический характер, не выходящая за пределы языка, в котором она создана.

Уместно провести аналогию с концепцией А. Бадью, который выступает за сохранение категории субъекта, но, при этом радикально ее перестраивает. Категория субъекта, согласно А. Бадью, является центральным оператором рационального мышления. Отказаться от нее равносильно признанию, что философия завершила современный период мысли, а рациональное мышление больше не может быть главенствующим в ней. Альтернативой этому является мысль, что «современный период философии продолжается» [7, с. 24] и философия может вернуться к тому строю мысли, который можно назвать «картезианским размышлением», то есть к рациональному мышлению, в центре которого располагается субъект. Французский мыслитель полагает, что можно заново начать картезианское размышление «только на пути субъекта без объекта» [7, с. 66].

Ален Бадью предлагает концепцию субъекта, которая бы «не поддерживалась никаким упоминанием об объекте, субъект, если так можно выразиться, без визави» [7, с. 66]. Субъект без визави предполагает отказ от объекта, который был значимым для всей прежней западной философии. Французский философ уходит от объекта предшествующей философии по нескольким причинам: 1) в силу того, что объект служит препятствием к пост-событийному производству истин, необходимому для философии события А. Бадью; 2) избавление от классической дихотомии субъект/объект позволяет рассматривать отдельно субъект и отдельно объект, что дает возможность: а) избавить философию от швов, которые не позволяли ей быть самой собой и продолжать свое шествие в качестве философии (философия «единственно на пользу субъекту должна покинуть форму объективности» [7, с. 69]); б) выстроить концепт субъекта без объекта.

«В свете возможного возрождения философии я считаю центральной проблему субъекта без объекта» [7, с. 66], – констатирует Ален Бадью. Эта проблема центральная, с точки зрения французского мыслителя, она демонстрирует возможность философии в современности. Кроме того, проблема субъекта без объекта связана с двумя другими узловыми категориями философии – бытия и истины. А. Бадью, совершая «платоновский жест», восстанавливает в правах эти категории, отвечая на критику Фридриха Ницше [8].

«Я полагаю, что одно-единственное понятие родовой процедуры, объединит в себе как дезобъективацию истины, так и субъекта, в результате чего субъект предстанет просто-напросто конечным фрагментом некоторой пост-событийной истины без объекта» [7, с. 66]. Родовая процедура, согласно А. Бадью, – это условие философии, при котором она возможна. Этим условием французский мыслитель выделяет четыре: математика (наука), поэма (искусство), политика (политика) и эрос (любовь).

«Субъект без визави» у Алена Бадью понимается как некоторая позиция, которая то появляется, то исчезает. Этот субъект находится в непрерывном (само)становлении. Это движение субъекта самого в себя происходит во времени, в котором возникают различные ситуации. В каждой из ситуаций происходит некое событие, которое и позволяет уловить субъект, который сам и есть это случившееся событие.

Следуя из того, что субъект, согласно Бадью, пост-событийен, идентификация такого субъекта возможна только ретроспективно, иные варианты просто невозможны. Только когда событие уже совершилось, субъект может быть обнаружен. «О субъекте скажем, что он составляет конечный момент родовой процедуры. В этом смысле примечательно заключить, что субъект существует лишь в рамках свойственного одному из четырех типов родового строя. Любой субъект – художественный, научный, политический или любовный. Что, впрочем, любой знает из опыта, ибо вне этих регистров имеется одно только существование – или индивидуальность, – а не субъект» [7, с. 79]. Утверждая это, Бадью полагает, что субъект имеет свои условия существования, и эти условия есть существование в рамках одной из родовых процедур – математи, поэмы, политического изобретения и любви. Следовательно, может быть несколько видов субъекта, согласно Бадью, а именно, четыре (как и родовых процедур, их порождающих) – субъект научный, субъект художественный, субъект политический и субъект любовный. Таким образом, субъект у французского мыслителя, выступает как единомножественный – один в четырех видах.

Эта единомножественность субъекта А. Бадью может быть сопоставлена с частными субъектами В. Декомба – этическим, политическим и юридическим. Общее схватывается в присутствии политического субъекта. На этом сходства заканчиваются. Различия же между ними следующие: а) субъекты в учении Бадью представляют собой проявления пост-событийного субъекта в одной из родовых процедур, которые между собой равны, у Декомба же это лишь ответвления субъекта как дополнения агенса, которые имеют подчиненный характер; б) субъекты у Бадью в равной мере значимы, у Декомба же политический субъект значимее остальных.

Помимо прочего, концепция Бадью альтернативна концепции Декомба, в силу того, что у него субъект выступает как событие (онтологический), а не субъект как выражение (логический). Этот субъект А. Бадью есть событие, точнее, само событие и есть субъект.

Если же сравнить две концепции пост-событийного субъекта Бадью и Делеза, то можно отметить, что они имеют как сходства, так и различия. Сходство между этими концепциями заключается в том, что оба субъекта пост-событийны, это значит, что в них: 1) сами субъекты и есть произошедшие события; 2) эти субъекты идентифицируются ретроспективно. Обе эти концепции в той или иной степени пытаются мыслить субъект бессубъектным образом. Различия же между ними в том, что, «субъект без визави» продолжает традицию рационального, «картезианского» мышления, Делез же отказывается от этой традиции. Также у Бадью субъект выступает как множественность, у Делеза же – как различие.

В качестве вывода нужно зафиксировать, что концепция пост-событийного субъекта («субъект без визави» А. Бадью, «бессубъектный» субъект Ж. Делеза), является альтернативной концепции субъекта как дополнения агенса В. Декомба. Между ними имеются следующие различия: 1) в методологии – концепция пост-событийного субъекта выстроена в рамках континентальной традиции, концепция же Декомба относится к аналитической традиции, так как методы, которые они используют относятся соответственно к континентальной и аналитической традиции

в западной философии; 2) в теории – концепция пост-событийного субъекта онтологична, в том смысле, что субъект рассматривается в ней в наличной действительности, концепция же Декомба рассматривается, преимущественно, на гносеологическом уровне – концепт субъекта у него остается на уровне семантического анализа.

Феноменологическая концепция субъекта (Поль Рикер)

Поль Рикер – представитель феноменологической герменевтики. Характеризуя свою позицию, Рикер говорит: «... она продолжает линию рефлексивной философии, остается в зависимости от гуссерлевской феноменологии и разрабатывает герменевтический вариант этой феноменологии» [9].

Вопрос о самосознании человека Рикер считает одной из основных проблем философии; для него рефлексия как *cogito* есть атрибут человеческой жизни. Однако он решительно отказывается от идеи абсолютной прозрачности Я, полного совпадения Я с самим собой [10]. В этом его отличие от картезианской феноменологии. С одной стороны, он не считает, что *cogito* тождественно бытию сознания. С другой стороны, как отмечает отечественный философ А.Ф. Зотов, «он не находится и на стороне *po-owner theory*, в которой самость представляет собой лишь «лингвистический эффект» или «языковой тик», грамматическое предубеждение или привычку, за которой кроются только особые социальные практики» [11]. Тем самым, П. Рикер осуществил попытку проложить третий путь между двумя этими крайними точками. Согласно И. В. Дуденковой, он был первым, кто это сделал, основываясь, с одной стороны, на феноменологической герменевтике, с другой – на аналитической теории языка и действия, при этом критикуя последнюю за «зависимость ее от случайных смыслов человеческого языка и за «замкнутый семантизм», неспособный объяснить человеческое действие как реальное и происходящее в мире» [11]. Этот третий путь заключается «в использовании герменевтики как «методологии окольного пути» для прояснения косвенного статуса «я» в аналитической философии» [11].

Как указывает И. С. Вдовина [9] П. Рикер скептически относился к возможности использовать в целях собственного исследования понятие «субъект». В своих сочинениях понятию личности и понятию субъекта философ предпочитает понятие самости или «Я-сам». В определении самости импульс идет от практического вопроса «кто?» (Кто сказал? Кто сделал?, и так далее) – это то, что В. Декомб заимствует у своего учителя П. Рикера. Самость – это не «я» вообще, не «плавающий» термин, который можно применить к кому угодно, а «я», обозначающее одну-единственную личность, особую точку зрения на мир. Самость характеризует субъекта, «способного обозначать себя как автора своих слов и действий – не субстанционально застывшего, а ответственного за свои слова и дела» [Цит. по: 9]. При этом самопонимание субъекта опосредовано знаками, символами, текстами, что рассеивает иллюзию о непосредственном понимании «я», предлагая окольный путь – через богатство смыслов, передаваемых культурой, в которой существует и которую создает «я». Сфера человеческого действия является преимущественной областью герменевтики

– она носит характер текста, подлежащего прочтению и интерпретации [Цит. по: 9]. Отсюда можно заключить, что опознание самости происходит через культуру, а именно, через язык. Как считает Рикер, «у человека есть способность к самообозначению, превращающего его не просто в уникальную вещь, а в самость» [10]. Здесь язык понимается как действие за счет своей функции – именованя, язык становится действием именованя.

Самость становится самостью только при условии ответственного и справедливого отношения к другому; только в обществе субъект, наделенный способностями, становится реальным субъектом, историческим субъектом [Цит. по: 9], при этом он оказывается обусловлен историческими и социально-культурными факторами. Абстрактного, изначального, стоящего вне жизни, суверенного Я как субъекта не существует. Существует только конкретный субъект [Цит. по: 12]. Этот конкретный субъект – феномен самости – «Я-сам».

В феномене «Я-сам» язык выступает в качестве средства самообозначения этого феномена. Благодаря языку и возникает сам этот феномен. Рикер понимает язык как действие конструирования, идентификации и экспликации самости, при этом язык у него исторически и социокультурно обусловлен, в отличие от концепции языка у Декомба.

В этом концепция субъекта Рикера является альтернативой концепции Декомба. Кроме того, Рикер, в отличие от Декомба, подмечает не только структурный, семантический или синтаксический уровень языка, но уровень самого его осуществления, самого действия произношения, в котором, собственно, и осуществляется само «Я». Это действие произношения и конституирует «Я» как *coгito*. Для Декомба же это не более, чем функция языка, функция означения, которую язык несет с собой.

3. Субъект в отечественной традиции марксизма (Э. В. Ильенков, Ф. Т. Михайлов)

Основой марксистской философии является тезис, согласно которому бытие первично, а мышление – вторично. Мышление формируется благодаря общественной предметно-практической деятельности, понятой исторически. Однако бытие первично и по отношению к общественной предметно-практической деятельности, понятой исторически. Вначале – бытие, затем – общественная предметно-практическая деятельность, понятая исторически, потом – мышление, а затем – уже язык. Язык есть исторический феномен, сложная производная бытия, опосредованная общественной предметно-практической деятельностью. Таким образом, возникает следующая цепочка, которая замыкается в цикл: бытие → общественная предметно-практическая деятельность → мышление → язык → бытие.

В своей гносеологической установке марксизм нацелен против аналитического подхода к субъекту, который отличает концепцию В. Декомба. Как отмечает Э.В. Ильенков, предмет существует «вне языка, но и независимо ни от какого языка в самом себе организованного» [13]. Но для аналитической философии предмет уже

всегда словесно оформлен, он «предмет лингвистических манипуляций» [13]. До его оречевления, он вообще не мыслится, не существует для аналитической философии [Цит. по: 13]. Применительно к проблеме субъекта это значит, что в аналитической философии выявляется не сам субъект, но концепт его. Этот концепт непонятно каким образом связан с действительным субъектом. У Поля Рикера схожая ситуация, пока не проявлен язык-действие в виде наименования, как такового нет и субъекта.

Так как язык в этой философской традиции не является самодостаточной реальностью, то в действительности субъект может иметь понимание и знание самого себя, но надо разуть, что язык как общественная система неких правил противостоит отдельному индивиду, навязывая ему себя. И это необходимо учитывать в исследовании проблемы субъекта. Язык всегда теоретически нагружен. Он выходит из определенной исторической и социально-культурной среды, несет на себе следы той или иной идеологии и, тем самым, влияет на субъект.

В заключении можно сделать вывод, что грамматический метод, применяемый Винсентом Декомбом к проблеме субъекта, имеет границы релевантности, в которых проявляются особенности современного философского дискурса субъекта.

Список литературы

1. Декомб В. Дополнение к субъекту: исследование феномена действия от собственного лица. – М.: Новое Литературное Обозрение, 2011. – 576 с.
2. Fouré L. «Entretien avec Vincent Descombes». URL: <https://www.cairn.info/revue-le-philosophe-2005-2-page-7.htm#> (Дата обращения: 13.07.2019 г.)
3. Комаров С. В. Метафизика и феноменология субъективности: Исторические пролегомены к фундаментальной онтологии сознания. – СПб.: Алетейя, 2007. – 736 с.
4. Комаров С. В. Различие как событие: возможность мышления. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razlichie-kak-sobytie-vozmozhnost-myshleniya> (Дата обращения: 13.07.2019 г.)
5. Делез Ж. Складка. Лейбниц и барокко. – М.: Издательство «Логос», 1997. – 264 с.
6. Комаров С. В. «Топология субъективности» Ж.Делеза // Философия сознания: классика и современность: Вторые Грязновские чтения. – М., 2007. – С. 431–434.
7. Бадью А. Манифест философии. – СПб.: Machina, 2012. – 190 с.
8. Ницше Ф. Человеческое, слишком человеческое: Книга для свободных духов. – М.: Азбука, 2011. – 402 с.
9. Поль Рикер в Москве. – М.: Канон+, 2013. – С. 37–38
10. Поль Рикер: человек-общество-цивилизация. – М.: Канон+, 2015. – 392 с.
11. Дуденкова И. В. Грамматика субъективности и отсутствие субъекта. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2010/103/du32.html> (Дата обращения: 13.07.2019 г.)
12. Зотов А. Ф. Поиски синтеза: Поль Рикер. URL: http://society.polbu.ru/zotov_westphilosophy/ch77_all.html (Дата обращения: 13.07.2019 г.)
13. Ильенков Э. В. Деятельность и знание. URL: <http://caute.ru/ilyenkov/texts/phc/actcog.html> (Дата обращения: 13.07.2019 г.)

Kudrin S. K. Subject as an Addition of Agent: the Boundaries of the Relevance of the V. Descombes's Concept // Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Philosophy. Political science. Culturology. – 2020. – Vol. 6 (72). – № 1. – P. 46–53.

The article raises the problem of reconstructing the context, within which the boundaries of relevance of the concept of the subject as an addition of agent, developed by V. Descombes, are determined. This context is set

in terms of three approaches. 1) the concept of the subject V. Desombes stops, mainly, at the epistemological level of consideration of the subject (semantic analysis). The epistemologically defined border of relevance of the Desombes's concept fixed terms of ontologically oriented reflection "post-event" of the subject ("the subject without vis-a-vis" Alain Badiou and "the subjectless subject" of Gilles Deleuze). 2) V. Desombes considers the subject in relation to the language as a semantic or syntactic structure. This approach outlines the border of relevance of the concept of the subject as an addition of the agent, which is fixed from the point of view of speech activity as a language form of production of the subject (P. Ricoeur's phenomenological concept). 3) the factor of historical and socio-cultural conditionality of language outside the field of view of V. Desombes. This factor marks the border of relevance of its concept, which is fixed in the question of the correlation of language and subject-practical activity in public life (Russian philosophy of Marxism — E. V. Ilyenkov, F. T. Mikhailov). The limits of relevance of the concept of the subject proposed by V. Desombes can be considered as reflexive vectors of the modern discourse of the subject's philosophy.

Key words: the philosophy of the subject, the grammatical method, the subject as a complement of the agent, analytical philosophy, the French analytical tradition.

References

1. Desombes V. Supplement to the subjects: the study of the phenomenon of action on their own behalf. Moscow, New Literary Review, 2011, 576 p.
2. Fouré L. «Entretien avec Vincent Desombes». URL: <https://www.cairn.info/revue-le-philosophe-2005-2-page-7.htm#> (Accessed: 13.07.2019)
3. Komarov S. V. Metafizika i fenomenologiya sub"ektivnosti: Istoricheskie prolegomeny k fundamental'noi ontologii soznaniya [Metaphysics and Phenomenology of Subjectivity: Historical Progressives to the Fundamental Ontology of Consciousness]. SPB., Aleteiya, 2007, 736 p.
4. Komarov S. V. Razlichie kak sobytie: vozmozhnost' myshleniya [Difference as an Event: the Possibility of Thinking]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razlichie-kak-sobytie-vozmozhnost-myshleniya> (Accessed: 13.07.2019)
5. Deleuze G. The Fold: Leibniz and the Baroque. Minnesota, University Of Minnesota Press, 1992, 192 p.
6. Komarov S. V. «Topologiya sub"ektivnosti» Zh.Deleza [Topology of Gilles Deleuze's Subjectivity] // *Filosofiya soznaniya: klassika i sovremennost': Vtorye Gryaznovskie chteniya*. M., 2007, p. 431-434.
7. Badiou A. Manifesto for Philosophy. New-York, SUNY Press, 1999, 188 p.
8. Nietzsche F. Human, All-Too-Human: A Book for Free Spirits. New-York, Prometheus, 2009, 536 p.
9. Pol' Riker v Moskve [Paul Ricoeur in Moscow]. M., Kanon+, 2013. P. 37-38
10. Pol' Riker: chelovek-obshchestvo-tsilivizatsiya [Paul Ricoeur: Human-Society-Civilisation]. M., Kanon+, 2015, 392 p.
11. Dudenkova I. V. Grammatika sub"ektivnosti i otsutstvie sub"ekta [The Grammar of Subjectivity and the Absence of Subject]. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2010/103/du32.html> (Accessed: 13.07.2019)
12. Zotov A. F. Poiski sinteza: Pol' Riker [The Search for Synthesis: Paul Ricoeur]. URL: http://society.polbu.ru/zotov_westphilosophy/ch77_all.html (Accessed: 13.07.2019)
13. Il'enkov E.V. Deyatel'nost' i znanie [Activity and Knowledge]. URL: <http://caute.ru/ilyenkov/texts/phc/actcog.html> (Accessed: 13.07.2019)